

7. В письменных источниках XVII в. примеры менее разнообразны и более редки. Данный способ экспрессивной коннотации избегается, возможно, в связи с тем, что значения закрепились в языке, вошли в норму и потеряли экспрессию. Произошло типичное для любого языка явление: то, что утвердилось в языке и принято народом, становится нормативным.

8. Словарь Испанской Королевской Академии цитирует целый ряд примеров нормативного употребления слова «*don*» в качестве наречия-интенсификатора с уничижительной коннотацией: *don Cómodo* — человек, ставящий личные удобства прежде всего; *don Simplicio* — простофиля, простак; *don Dinero* — высокомерный, напыщенный; *don Pereciendo* — кажущийся зажиточным, пускающий пыль в глаза; *don Guindo* — претендующий без оснований на образованность и эрудицию; *don Lindo* — мужчина, слишком заботящийся о своей внешности.

9. Новая волна функционирования «*don*» как с положительной, так и с отрицательной коннотациями обязана открытию Америки и закреплению испанцев на континенте, где каждый выживший солдат становился латифундистом и присваивал себе почетный титул. Именно для латиноамериканского варианта типично слитное написание *don* с именем собственным, что придает сложному слову дополнительную коннотацию: «высочка, без роду и племени» — *Donpedro, Dondiego, Donjuan*. Возникают «титулы» противоположного значения: современные мексиканцы, например, широко используют такие словосочетания: *ser un don Petate* (*petate* — дешевый, невзрачный) — жалкий человек; *ser un don Laguna* — пустой, никчемный человек.

10. Таким образом, непритязательные по своей фонетической структуре слово «*don*» имеет глубокие корни в диахронии испанского языка.

МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЕВРОПА»)

Ядченко Е. И., Белорусский государственный университет

В последнее время в мире стремительно растет интерес к изучению языка политики со стороны представителей разных научных дисциплин — лингвистов, социологов, психологов, исследователей массовой коммуникации. Такой интерес обусловлен ситуацией политической и экономической нестабильности, отсутствием взаимопонимания между правительством и народом.

Целевая установка политического дискурса — формирование в социуме определенного отношения к тем или иным политическим событиям и такой их оценки, которая необходима говорящему, что направлено на формирование мировоззрения и воздействие на поведение людей. Понятия «непредметного мира» не имеют опоры в чувственном восприятии, поэтому способы их представления в языке становятся основным средством их осознания носителями языка. Это делает метафоры эффективным средством воздействия на миропонимание адресата.

Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода. Политическая метафора, таким образом, — это речевое воздействие с целью формирования у общества или другого субъекта либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе).

В работах Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, Ю. Н. Караулова, Дж. Лакоффа и М. Джонсона рассматриваются отдельные виды метафоры и их функции. А. П. Чудинов в работе «Россия в метафорическом зеркале» выделяет следующие функции политической метафоры:

— *когнитивная* — метафора рассматривается как способ мышления, средство постижения какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области;

— *номинативная* — фиксация знаний, особенно в случаях, когда у реалити нет общепринятого или краткого наименования;

— *прагматическая* — метафора является мощным средством формирования у адресата необходимого эмоционального состояния и мировосприятия;

— *изобразительная* — метафора делает сообщение наглядным и эстетически значимым;

— *моделирующая* — позволяет создать некую модель мира, уяснить взаимосвязь его элементов.

Все обозначенные функции свойственны метафоре, именно поэтому она является эффективным средством воздействия, познания в таких типах дискурса, как политический, масс-медийный. Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, сами процессы мышления человека метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможными именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека.

Европа представлена в рассмотренных нами речах немецких политиков (А. Меркель, Г. Шредер) следующими метафорическими моделями.

«*Европа — это живое существо, человек*» (антропоморфная метафора):

В данном случае моделирование политической реальности осуществляется политическими деятелями по человеческому подобию.

Так, подобно человеку, Европа нуждается в воздухе (*Diese Freiheit braucht Europa wie die Luft zum Atmen* 'Эта свобода необходима Европе как воздух'), она осязает окружающий мир при помощи таких анатомических органов, как глаза (*mit den Augen des anderen sehen* 'смотреть глазами других'), она обладает человеческой способностью изъясняться при помощи языка (*Europa kann mit ihrer eigenen Sprache sprechen* 'Европа может разговаривать на своем собственном языке'), а также испытывать чувства, например, радости (*Europa freut sich an den Unterschieden der einzelnen Mitglieder* 'Европа радуется различиям отдельных народов').

При этом актуализируются такие положительные человеческие качества, как открытость (*Die Europäische Union lebt auch in Zukunft von ihrer Offenheit* 'Евросоюз и в будущем будет жить своей открытостью'), толерантность (*Weg zur Seele Europas, zur Toleranz* 'путь к душе Европы, к толерантности'), любознательность (*Europa lebt von der Neugier* 'Европа живет любознатель-

ностью'), подвижность, дееспособность (*Das wird Europa beweglicher und handlungsfähiger machen* 'Это сделает Европу подвижнее и решительнее'), которыми наделяется Европа. Все культурное достояние Европы сосредоточено в благородной европейской «душе» (*Europas Seele ist die Toleranz* 'Душа Европы — это толерантность').

«Европа — это дом» (артефактная метафора).

В метафорическом представлении Европа — это сооружение, созданное руками человека (*das Gebäude*), на котором непрерывно ведутся строительные работы (*Bauarbeiten*), данное сооружение совершенствуется, расширяется и обновляется (*wir bauen es aus, erweitern, erneuern*). Такой «дом» имеет свои двери (*die Türen nach Europa*).

«Общеввропейский дом» — это прекрасный дом (*ein wunderbares Haus*), из которого никогда не хочется уезжать (*Ich möchte aus diesem Haus nie wieder ausziehen*). Полмиллиарда европейцев ощущают себя здесь как дома (*eine halbe Milliarde Europäer finden hier ihr zu Hause*).

Образ дома метафорически представляет европейские народы «соседями» в одном едином «доме» под названием Европа (*Nationen können miteinander befreundet sein, nicht nur Menschen* 'Не только люди могут быть друзьями, но и нации'). Метафора дома в политическом дискурсе должна способствовать консолидации европейских стран и их объединению под эгидой ЕС.